

ГОНЧАРОВ, Иван Александрович [6(18).VI.1812, Симбирск -- 15(27).IX.1891, Петербург] -- прозаик, критик. Родился в состоятельной купеческой семье. Отец -- Александр Иванович неоднократно избирался городским головой Симбирска. Он скончался, когда Г. было 7 лет. Воспитанием детей занималась мать Авдотья Матвеевна, а также бывший морской офицер Николай Николаевич Трегубов, человек передовых взглядов, знакомый с некоторыми декабристами. Именно он возбудил интерес Г. к морским путешествиям. Г. учился в частном пансионе священника Ф. С. Троицкого, где Г. приобщился к чтению книг западноевропейских и русских авторов и хорошо изучил французский и немецкий языки. В 1822 г. Г. поступил в Московское коммерческое училище, восьмилетнее пребывание в котором оставило у него неблагоприятное впечатление. К счастью, молодой Г. компенсировал недостатки казенного обучения активным самообразованием. Не окончив училища, Г. решился на вступительные экзамены в Московский университет. Он успешно выдержал их в 1831 г. (в 1830 г. из-за холеры в Москве в университете занятий не было), став студентом филологического ("словесного") отделения. Г. интересовали преимущественно вопросы теории и истории литературы, изобразительных искусств, архитектуры. Самым сильным впечатлением тех лет для Г. стало посещение А. С. Пушкиным университета, где великий поэт спорил с профессором М. Т. Каченовским по вопросу подлинности "Слова о полку Игореве". Г. вспоминал впоследствии: "...для меня точно солнце озарило всю аудиторию: я в то время был в чадю обаяния от его поэзии; я питался ею, как молоком матери; стих его приводил меня в дрожь восторга. На меня, как благотворный дождь, падали строфы его созданий ("Евгения Онегина", "Полтавы" и др.). Его гению я и все тогдашние юноши, увлекавшиеся поэзией, обязаны непосредственным влиянием на наше эстетическое образование" (Собр. соч.-- М., 1980.-- Т. 7.-- С. 241).

К литературному творчеству Г. обратился в годы университетской учебы. Последовавшая за окончанием университета (1834) служба в канцелярии симбирского губернатора, а затем (с мая 1835 г.) в Петербурге -- переводчиком в министерстве финансов -- не очень мешала его литературным занятиям. К ним особенно побуждало молодого Г. общение с семейством Майковых, художественно одаренных людей: живописцев, поэтов. Литературный салон Майковых был популярен в Петербурге: здесь бывали И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, Д. В. Григорович.

В рукописном журнале "Подснежник", выпускаемом Майковыми, Г. впервые публикует свои сочинения. Сначала это были стихотворения подражательные, выпренные, со стереотипными "красотами слога" ("тайны роковые", "сумрачные ненастья"), но без оригинальных мыслей и сильных чувств. Однако Г. рано освободился от наивно-романтических восторгов.

В 1838 г. Г. печатает в этом журнале шутивную антиромантическую повесть "Лихая болезнь", где говорит о "странной болезни", распространенной в Западной Европе и проникшей в Петербург. Болезнь эта выражается в сентиментально-романтических декламациях, в пустых мечтаниях о воздушных замках. Повествование построено на противопоставлении пустопорожних восторгов и отрезвляющих фактов обыденной жизни. В 1839 г. в рукописном альманахе "Лунные ночи", сходном по своей направленности с "Подснежником", Г. публикует повесть "Счастливая ошибка", где пытается дать реалистическую трактовку человеческого поведения, изобразить вполне конкретную жизненную ситуацию.

В духе получивших в ту пору распространение физиологических очерков, созданных под влиянием творчества Гоголя, в 1842 г. Г. пишет очерки "Иван Савич Поджабрин". Запоздалая публикация очерков (лишь в 1848 г.), когда в центре читательского внимания стал уже социально-психологический роман, не сделала "Поджабрина" популярным произведением, но для начала 40 гг. этот цикл был своевременным и соответствовал уровню лучших творений очеркового жанра. Точность бытовых картин, мастерство в передаче языка городских низов, сюжетная простота -- все это говорило о зрелости писателя и близости его к гоголевской школе. В большую литературу Г., однако, вошел романом "Обыкновенная история" (1847), опубликованном в "Современнике".

"Обыкновенная история" получила одобрение В. Г. Белинского (в статье "Взгляд на русскую литературу 1847 года"), чья оценка была предметом особой гордости Г. в течение всей его жизни. Лидеры демократического направления в литературе той поры приветствовали роман за содержащееся в нем глубокое художественное исследование и резкое отрицание романтики в ее многообразных формах. В "Обыкновенной истории" писатель последовательно отрицает абстрактные, идеалистические обращения главного героя Александра Адуева, к некоему "божественному духу", прекраснотушные мечтания "розового" романтика о любви, не подкрепленные реальным, серьезным чувством. Романтическая мечтательность героя не наполняет живым смыслом ничье существование, даже его собственное. Адуев пишет стихи, но романтизм молодого стихотворца безжизнен, вторичен, заимствован, что насмешливо и констатирует его дядюшка -- Петр Иванович Адуев. В объяснении причин, по которым жизнь Адуева-младшего оказывается, по существу, бессмысленной и бесполезной, Г. предвосхищает главный замысел романа "Обломов". Пустопорожние восторженные разглагольствования героя выступают как следствие его барского воспитания. Для писателя идеальная